

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ О ДИССЕРТАЦИИ Н. В. СПЕСИВОВА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ»

С. М. Даровских

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

С. В. Тетюев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Диссертация «Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе», выполненная Н. В. Спесивовым в Саратовской государственной юридической академии под руководством доктора юридических наук, профессора Н. С. Мановой, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс [1].

Вопросы взаимодействия международного права и национальных правовых систем приобретают особое значение в контексте процессов интеграции и глобализации. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Федеральный закон «О международных договорах РФ» закрепил приверженность России основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств, который предписывает государствам соблюдать свои обязательства по международному праву в законодательной и правоприменительной деятельности. Этот принцип распространяется и на общепризнанные принципы и нормы, и на договоры и, как справедливо отмечается в научной литературе, презюмирует согласование с международными обязательствами национальных законов и предпринимаемых государством в сфере своей внутренней компе-

тенции мер. Поэтому международное право нужно рассматривать как ориентир для совершенствования российского законодательства. Конституция РФ обязывает обеспечивать реализацию международных стандартов в отечественном законодательстве и правоприменительной деятельности во всех сферах, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Несмотря на это, приходится констатировать, что регламентация производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних (ювенального уголовного судопроизводства) в УПК РФ еще не в полной мере соответствует нормам международного права, провозглашающим права и свободы несовершеннолетних участников в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, хотя стоит признать, что российским законодателем периодически предпринимаются меры, направленные на сближение уголовно-процессуального законодательства и международно-правовых стандартов в области защиты прав несовершеннолетних.

Указанное в совокупности с несовершенством действующего уголовно-процессуального законодательства, отсутствием комплексных исследований, посвященных анализу международных стандартов, которые определяют участие несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей в уголовном судопроизводстве, обуславливает актуальность проведенного диссертационного исследования и подчеркивает его значимость как для науки

уголовно-процессуального права, так и для правоприменительной практики.

Диссертация Н. В. Спесивова представляет собой комплексное исследование международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, вопросов их имплементации в российское законодательство и реализации в отечественной правоприменительной практике с опорой на научные достижения в области международного и конституционного права, теории и истории государства, уголовного процесса и криминалистики, социологии, психологии, а также обширный эмпирический материал. Автором было проанализировано более 200 научных источников, изучено 206 уголовных дел, рассмотренных судами Саратовской, Липецкой, Пензенской и Смоленской областей, проведено анкетирование 67 помощников прокуроров, 84 следователей, 56 адвокатов, 67 судей, 42 родителей несовершеннолетних, использованы статистические данные (с. 8 диссертации, с. 7–8 автореферата). Результаты анкетирования и обобщения судебной практики широко используются соискателем при обосновании собственных выводов и предложений. Несомненным достоинством работы является анализ практики Европейского Суда по правам человека.

Применение современных методов научного исследования (с. 7–8 диссертации, с. 7 автореферата) в совокупности с достаточно репрезентативной эмпирической базой не позволяет сомневаться в достоверности выводов и рекомендаций, сделанных Н. В. Спесивым. Поэтому положения, выносимые соискателем на защиту (с. 9–15 диссертации, с. 8–13 автореферата), в целом выглядят обоснованными и заслуживают поддержки, хотя некоторые из них и не являются бесспорными.

Научная новизна диссертации в концентрированном виде выражена в положениях, выносимых на защиту, и заключается прежде всего в том, что в науке уголовного процесса ранее не было работ, в которых на высоком теоретическом монографическом уровне системно анализировались бы международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Автором предлагаются варианты закрепления ювенальных технологий в российском законодательстве, формулируются проекты норм, направленных на совершенствование

УПК РФ с учетом международных стандартов.

Цель диссертационного исследования (исследование сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, выявление закономерностей и проблем их имплементации в российское законодательство, обоснование концепции о возможностях совершенствования действующего уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности в направлении смены парадигмы реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних: от наказания к защите личности ребенка, его перевоспитанию и социализации, к психологической реадaptации несовершеннолетних потерпевших, возмещению причиненного им вреда, обеспечению прав и интересов иных несовершеннолетних участников процесса) была успешно достигнута посредством решения задач, сформулированных соискателем (с. 6–7 диссертации, с. 6 автореферата).

Структура работы логически последовательна и способствует решению задач, поставленных диссертантом. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. В приложении представлены анкета, на вопросы которой отвечали судьи, следователи, прокуроры, и результаты анкетирования в виде таблицы, а также результаты обобщения следственно-судебной практики.

Первая глава диссертации «Понятие и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних» логично начинается с исследования сущности международных стандартов прав человека и международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства, имеющих отношение ко всем лицам, а не только к несовершеннолетним. Автор приходит к выводу о том, что международные стандарты, являющиеся характерным выражением универсальности защиты прав и свобод человека и гражданина, должны быть ориентированы не на одно государство, а на все или большинство государств, и что при их включении во внутреннее законодательство должны учитываться объективно существующие особенности в национальных системах права. Принцип универсальности прав человека – это принцип, опре-

деляющий главенствующее положение международно-правовых стандартов прав и свобод человека и устанавливающий минимальный объем таких прав, обязательный для всех государств (с. 22–23 диссертации). Н. В. Спесивов обоснованно предлагает международные стандарты прав человека, являющиеся минимальными правовыми требованиями, необходимыми для создания основы существования международной системы прав человека, определять как признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах обязательного или рекомендательного характера юридические нормы (или модели правовых норм), в которых установлены основные права и свободы лиц, находящихся под юрисдикцией мирового сообщества государств (с. 9, 36–37 диссертации, с. 8–9 автореферата).

Заслуживает поддержки вывод диссертанта о том, что международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства очерчивают границы дозволенного поведения участников процесса через исходные положения (принципы) его осуществления и права, которыми должны быть наделены лица, вовлеченные в его сферу, а обязанности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, «стандартизации» не подлежат, не могут противоречить общим международно-правовым принципам и должны устанавливаться государствами в зависимости от национальных, религиозных и иных традиций и устоев (с. 10, 37–38 диссертации, с. 9, 15 автореферата).

Нельзя не согласиться и с выводом Н. В. Спесивова, согласно которому международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних недопустимо рассматривать как некие обособленные, самостоятельные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности и во многом обусловлены ими, являются их конкретизацией, специфическим наполнением данных стандартов применительно к производству по делам рассматриваемой категории (с. 10–11, 48–49 диссертации, с. 9 автореферата).

Определяя сущность международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, соискатель верно указывает, что они представляют собой общепризнанные нормы и принципы между-

народного права, положения международных договоров и многочисленные нормы рекомендательных законодательных актов, устанавливающие демократические основы (принципы) уголовно-процессуальной деятельности и перечень общепризнанных прав и свобод несовершеннолетних лиц, определяющие минимальный уровень, на котором эти принципы и права должны закрепляться государствами в национальном отраслевом законодательстве и обеспечиваться при производстве по уголовным делам (с. 52 диссертации, с. 16 автореферата).

Несомненный теоретический интерес представляет предложенная автором классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних по целям их создания на содержащиеся в обязательных международных актах и содержащиеся в рекомендательных международных актах, по сфере действия на универсальные и региональные международные стандарты, а также по существу и значимости на общие (имеющие отношение ко всем несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах) и специальные (действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса) (с. 11–12, 58–71 диссертации, 10–11, 16–17 автореферата).

Во второй главе диссертации Н. В. Спесивовым исследуются ювенальные технологии в качестве способа реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Соискатель определяет ювенальные технологии как комплексную систему правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними, основанных на требованиях международных стандартов защиты их прав и интересов (с. 12, 76 диссертации, с. 11 автореферата), и относит к ним специализацию органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, повышение их квалификации, составление карт социального сопровождения в отношении каждого несовершеннолетнего обвиняемого и потерпевшего и др.

Кроме того, во второй главе соискатель анализирует понятие и сущность ювенальной юстиции, отдельные вопросы использования

процедуры медиации в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, считая ее перспективным направлением дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, наиболее отвечающим требованиям международных стандартов уголовного судопроизводства по делам данной категории.

В третьей главе диссертации исследуются проблемы включения международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их использования в правоприменительной практике. Выступая за возвращение персональной подследственности дел о преступлениях несовершеннолетних с учетом советского опыта (с. 104 диссертации), Н. В. Спесивов обоснованно отмечает, что отнесение в 2011 году всех уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, к подследственности Следственного комитета РФ (подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), является половинчатым решением, поскольку международные стандарты уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних требуют обеспечения специализации органов предварительного расследования и судов без каких-либо исключений (с. 103 диссертации).

Стоит поддержать вывод соискателя о недопустимости упрощения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с целью его ускорения (с. 110–111 диссертации), поскольку изначально данное производство усложнено за счет предоставления несовершеннолетним правонарушителям дополнительных процессуальных гарантий их прав, большинство из которых сосредоточено в гл. 50 УПК РФ, а упростить то, что уже усложнено законодателем, невозможно и неправильно. Аналогичной позиции придерживаются законодатель (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и Верховный Суд РФ (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»; п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разби-

рательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

При рассмотрении вопросов избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних Н. В. Спесивов, констатируя, что к подросткам, которые не заключаются под стражу, на практике чаще всего применяется в качестве меры пресечения подписка о невыезде, а не присмотр, справедливо оценивает такое положение дел как не соответствующее международным стандартам и в меньшей степени обеспечивающее достижение воспитательного эффекта от применения меры пресечения (с. 146 диссертации). Присмотр за несовершеннолетним может дать желаемый результат только в случае полного контроля родителей или иных лиц за несовершеннолетним, а также добросовестного выполнения ими своих обязанностей, поэтому необходимо выяснять условия проживания несовершеннолетних, сведения об их родителях или лицах, их заменяющих, их взаимоотношения, а также иные обстоятельства, свидетельствующие о наличии возможности осуществлять присмотр либо отсутствию таковой. При принятии решения об установлении присмотра следователь (дознатель, суд) должен проверить, заслуживает ли доверия предполагаемый субъект присмотра, может ли он по состоянию здоровья, роду занятий, имущественному положению, характеру и нравственным качествам осуществлять должный присмотр за поведением обвиняемого (подозреваемого). Все это требует времени и совершения ряда процессуальных действий, в отличие от принятия решения об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде. Однако в силу прямого указания закона (ч. 2 ст. 423 УПК РФ) приоритет должен отдаваться именно присмотру, как бы сложно ни было при установлении возможности избрания данной меры пресечения.

Бесспорны предложения диссертанта об ограничении гласности по уголовным делам с участием несовершеннолетних, расширении возможностей использования педагогических и психологических знаний, необходимости поручения защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства наиболее опытным адвокатам, имеющим стаж работы не менее двух лет, необходимости совершенствования норм УПК РФ, регламентирующих участие законных представителей несовершеннолетних в уголовном процессе,

дополнения УПК РФ дефиницией «психолог», нормами об участии в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей организаций, в которых учился или работал подросток, а также комиссий по делам несовершеннолетних.

Не без оснований автор критически оценивает новую норму, которой был дополнен УПК РФ, об обязанности дознавателя, следователя и суда обеспечивать потерпевшего адвокатом за счет средств федерального бюджета, только если он не достиг возраста 16 лет, только по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и только по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45). Несовершеннолетние потерпевшие и по другим делам в не меньшей степени нуждаются в квалифицированной юридической помощи (с. 176–177 диссертации). Поэтому соискатель предлагает при наличии необходимости обеспечивать адвокатом хотя бы потерпевших в возрасте до 16 лет, в отношении которых совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, учитывая, что государство в настоящее время не готово принять на себя расходы на обеспечение квалифицированной юридической помощью всех несовершеннолетних потерпевших по всем уголовным делам.

Перечисленные положения, несомненно, свидетельствуют об определенном личном вкладе Н. В. Спесивова в разработку научной проблемы. В работе содержится и ряд других положений, которые могут представлять интерес для юридической общественности, но некоторые из них являются недостаточно аргументированными, вследствие чего вызывают неоднозначную оценку.

1. Разделяя точку зрения о том, что ювенальная юстиция – это система специализированных органов, включая центральное звено – суд по делам несовершеннолетних, широко применяющих ювенальные технологии (с. 13, 95 диссертации, с. 11 автореферата), соискатель при этом отмечает, что к ювенальным технологиям, реализуемым в уголовном судопроизводстве, относится и ювенальная юстиция (с. 12, 18 автореферата). Данный вывод представляется нелогичным. По мысли диссертанта, ювенальная технология (ювенальная юстиция) реализует сама себя, поскольку ювенальные технологии применяют органы, входящие в систему ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция, определяемая автором как система специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающая специализированные судебные составы и следственные органы, к ювенальным технологиям причислена быть не может, это более широкое понятие.

2. Выступая за необходимость специализации органов, осуществляющих производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних, Н. В. Спесивов предлагает нормативно закрепить, что все уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних и дела об особо тяжких, тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести в отношении несовершеннолетних расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают специализированные судебные составы – судьи с ювенальной специализацией (с. 13–14, 105–106 диссертации, с. 12 автореферата). При этом автор не обосновывает, почему возможно сделать исключение в отношении преступлений небольшой тяжести, где несовершеннолетним является потерпевший. Возникает вопрос: производство по делам о таких преступлениях, как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ), истязание (ч. 1 ст. 117 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших, не требует особого подхода и применения ювенальных технологий?

3. Н. В. Спесивов, обоснованно полагая, что ч. 2 ст. 108 УПК РФ следует дополнить перечнем исключительных случаев, при которых возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему, подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления средней тяжести (с. 15 диссертации, с. 13 автореферата), предлагает более широкий перечень случаев, чем установлено для совершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, дополняя его случаями повторного совершения преступления и отсутствия возможности осуществления контроля со стороны законных представителей за поведением несовершеннолетнего (с. 149–150 диссертации). Расширение перечня указанных случаев приведет к ухудшению положения несовершеннолетних по сравнению с правонарушителями, достигшими возраста 18 лет, что недопустимо. При этом сам соискатель подчеркивает на-

правленность международной защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса на обеспечение несовершеннолетним прав и возможностей, равных со взрослыми (с. 52 диссертации), что должно проявляться и в национальном законодательстве. Поэтому несовершеннолетние могут заключаться под стражу только в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, при отсутствии возможности избрать менее строгую меру пресечения (прежде всего – присмотр за несовершеннолетним).

И последнее. Характеризуя степень теоретической разработанности исследуемых проблем, автор указал, что вопросы, касающиеся порядка уголовно-процессуальной деятельности по делам с участием несовершеннолетних, многократно выступали предметом исследования в доктрине российского уголовного процесса, и в перечне ученых упомянул А. Л. Каневского (с. 4 диссертации, с. 5 автореферата). Хочется надеяться, что это всего лишь описка, а не свидетельство того, что диссертант не знает имени известного советского и российского ученого-криминалиста, в научной деятельности которого проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних занимали центральное место, – Льва Львовича Каневского.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость. Диссертация Н. В. Спесивова соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9, п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства

РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является самостоятельной, оригинальной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Автору удалось достаточно глубоко раскрыть сформулированную проблему и обосновать научные положения, содержащиеся в работе. Работа написана грамотным языком, легко и с интересом читается. Чувствуется, что автор основательно разобрался в проблематике исследования.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Результаты диссертационного исследования Н. В. Спесивова прошли апробацию в нескольких направлениях: обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, были опубликованы в 28 научных статьях, девять из которых – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, используются в образовательном процессе Саратовской государственной юридической академии.

Изложенное дает основание для вывода о том, что Н. В. Спесивов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Литература

1. Спесивов, Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Спесивов. – Саратов, 2015. – 241 с.

Даровских Светлана Михайловна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: darsvet@mail.ru.

Тетюев Станислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Отзыв поступил в редакцию 5 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/law150418

**REVIEW OF THE LEADING ORGANIZATION OF THE THESIS
N. V. SPESIVOV "INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE CONDUCT
OF CRIMINAL PROCEEDINGS WITH PARTICIPATION OF MINORS
AND THEIR REALIZATION IN MODERN RUSSIAN
CRIMINAL PROCESS"**

S. M. Darovskikh

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

S. V. Tetyuev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

References

1. Spesivov N. V. *Mezhdunarodnye standarty osushchestvleniya ugovnogo sudoproizvodstva s ucha-stiem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiyskom ugovnom protsesse: dis. ... kand. jurid. nauk* [International standards for the conduct of criminal proceedings with participation of minors and their realization in modern Russian criminal process. Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2015, 241 p.

Svetlana Michailovna Darovskikh – Doctor of Law, Professor, Head of the Criminal Procedure and Criminalistics Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: darsvet@mail.ru.

Stanislav Vladimirovich Tetyuev – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Received 5 October 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Даровских, С. М. Отзыв ведущей организации о диссертации Н. В. Спесивова «Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе» / С. М. Даровских, С. В. Тетюев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 111–117. DOI: 10.14529/law150418

FOR CITATION

Darovskikh S. M., Tetyuev S. V. Review of the leading organization of the thesis N. V. Spesivov "International standards for the conduct of criminal proceedings with participation of minors and their realization in modern Russian criminal process". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 111–117. (in Russ.) DOI: 10.14529/law150418